

Научная статья

УДК 338.14

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-51-59>

Экономические потери в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта и государства

Грачев Александр Владимирович¹, Литвиненко Александр Николаевич²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹grachevalexunder@rambler.ru

²lanfk@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ потерь экономической системы под воздействием угроз экономической безопасности. Сделан вывод о том, что отсутствие экономических потерь не может рассматриваться в качестве характеристики безопасности состояния экономической системы. Предложено разделить экономические потери, вызванные угрозами и опасностями, на два вида: связанные с противодействием угрозе экономической безопасности; связанные с ущербом от воздействия угрозы. Экономические потери, связанные с противодействием угрозе экономической безопасности, разделены на потери, необходимые для сдерживания угрозы на минимально возможном для существующих социально-экономических и политических условий уровне, и потери, превышающие величину необходимых.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, экономические потери, ущерб

Для цитирования: Грачев А. В., Литвиненко А. Н. Экономические потери в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта и государства // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 51–59. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-51-59>.

Original article

Economic losses in the system of ensuring the economic security of an economic entity and the State

Aleksandr V. Grachev¹, Aleksandr N. Litvinenko²

^{1,2}Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

¹grachevalexunder@rambler.ru

²lanfk@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of the losses of the economic system under the influence of threats to economic security. It is concluded that the absence of economic losses cannot be considered as a characteristic of the security of the state of the economic system. It is proposed to divide the economic losses caused by threats and dangers, it is necessary to divide them

© Грачев А. В., Литвиненко А. Н., 2024

into: those related to countering the threat to economic security; those related to damage from exposure to the threat. The economic losses associated with countering the threat to economic security are divided into: losses necessary to contain the threat at the lowest possible level for existing socio-economic and political conditions, and losses exceeding the amount necessary.

Keywords: economic security, threats, economic losses, damage

For citation

Grachev A. V., Litvinenko A. N. Economic losses in the system of ensuring the economic security of an economic entity and the State. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 51–59. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-51-59>.

Введение

Экономическая безопасность характеризует способность экономической системы противостоять угрозам и опасностям, которые влекут за собой экономические потери. Безусловно, ключевой характеристикой угрозы экономической безопасности выступает наличие в качестве последствий воздействия угрозы — экономических потерь и экономического ущерба. Эти характеристики содержатся в определениях, представленных как в действующей в настоящее время Стратегии экономической безопасности России до 2030 года [1], так и в научных работах [2–4]. Однако считаем необходимым сделать ряд уточнений относительно данного в целом справедливого тезиса.

Результаты и их обсуждение

В работе С. И. Польской проанализированы теоретические подходы к определению понятия экономических потерь и сделаны справедливые выводы о том, что экономические потери — это соотношение между объективно возможным и фактически полученным экономическим результатом в процессе функционирования социально-экономической системы [5]. Такое определение потерь достаточно хорошо вписывается в теорию экономической безопасности, где угрозы и опасности, воздействующие на экономическую систему, приводят к снижению фактически полученного экономического результата, а следовательно, к потерям. Однако не всякого рода экономические потери связаны с воздействием угроз экономической безопасности или даже не всякого рода возникающие экономические потери говорят об отсутствии или о снижении уровня экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Участие субъектов хозяйствования в системе экономических отношений всегда влечет за собой регулярные и даже планируемые экономические потери, которые принято называть затратами, а часть из них расходами.

Данные в ПБУ 10/99 или Налоговом кодексе Российской Федерации определения расходов хозяйствующего субъекта, под которыми понимается уменьшение экономических выгод, позволяет относить расходы к потерям. Однако потери данного вида не только невозможно избежать, но и представить экономическую деятельность без них невозможно. Напротив, отсутствие расходов может свидетельствовать о небезопасном состоянии хозяйствующего субъекта, когда «пациент скорее мертв, чем жив», находится в состоянии банкротства или ведение деятельности не осуществляется им по иным негативным причинам; фирма является «однодневкой», использовалась или будет использоваться в преступных целях.

То есть наличие расходов можно рассматривать как необходимое условие осуществления экономической деятельности, а следовательно, и экономической безопасности.

Если бы величина расходов хозяйствующих субъектов находилась в обратной зависимости от их экономической безопасности, то крупные успешные компании считались бы менее экономически защищенными, чем, скажем условно, самозанятый фрилансер, вынужденный каждый месяц находить себе занятие для заработка средств к существованию.

Аналогично можно рассуждать и об экономической безопасности государства. Экономические потери, выраженные в расходах государственного бюджета, нельзя рассматривать в качестве характеристики, свидетельствующей о низком уровне экономической безопасности государства.

Конечно, и высокие расходы не позволяют однозначно судить об экономической безопасности. Например, в более ранних работах мы говорили о том, что высокие государственные расходы на безопасность и оборону могут выступать индикатором наличия у государства серьезных угроз в данных сферах [6–8]. Однако это, прежде всего, свойственно именно для названных направлений использования средств государственного бюджета, в целом же величина расходов бюджета — это характеристика экономической мощи государства. Экономически слабые государства не могут позволить себе большие бюджеты и соответствующие им расходы.

Итак, промежуточные выводы заключаются в следующем:

— воздействие угроз на экономическую систему приводит к экономическим потерям, которые проявляются либо в непосредственном ущербе (например, чрезвычайные расходы), либо в увеличении расходов на обеспечение безопасности. Оба вида проявления угроз приводят к более низкому фактическому результату деятельности системы по сравнению с потенциально возможным уровнем;

— наличие экономических потерь не обязательно связано с воздействием угроз экономической безопасности или с низким уровнем экономической безопасности. Наличие экономических потерь в виде расходов — это необходимое условие осуществления экономической деятельности. Отсутствие расходов может говорить о низких экономических возможностях или о кризисном состоянии рассматриваемого субъекта.

Данные выводы ни в коем случае не должны вести к ложному пути обеспечения экономической безопасности, как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на уровне государства, — увеличению расходов.

Цель бизнеса — максимизация прибыли, которой способствует оптимизация величины расходов, достижение такой их величины, при которой получается максимальный результат.

Рассматривая достижение данной цели через призму обеспечения экономической безопасности, необходимо экономические потери разделить на:

- вызванные воздействием угроз и опасностей;
- связанные с осуществлением экономической деятельности в экономически безопасных условиях.

Несмотря на кажущуюся простоту, такое разделение провести достаточно сложно, так как из всех видов расходов, которые используются для целей веде-

ния бухгалтерского или налогового учета, только чрезвычайные расходы можно в полном объеме отнести к группе потерь, вызванных воздействием угроз и опасностей.

Даже такая составляющая расходов, как себестоимость, неоднородна с точки зрения ее анализа в системе экономической безопасности. Рассмотрим это на примере расходов на сырье и материалы. Часть данных расходов (которая равна разнице между стоимостью закупки сырья и материалов по фактической цене приобретения и по реально возможной рыночной цене; разнице между стоимостью фактически израсходованных материалов и стоимостью количества материалов, которые должны были быть израсходованы при бесперебойном производстве с отсутствием брака) должна быть отнесена к группе потерь, связанных с угрозами экономической безопасности. Аналогично необходимо рассматривать и другие статьи калькуляции, а также другие виды расходов.

Что касается расходов государства, то здесь ситуация аналогичная. Их также необходимо разделить на две обозначенные выше группы.

Потери, связанные с воздействием угроз и опасностей в бюджетном секторе, могут характеризовать такие показатели, как чрезвычайные расходы; ущерб от финансовых нарушений (в т. ч. неэффективные расходы, нецелевые расходы); расходы на обеспечение безопасности.

Отдельно стоит обратить внимание на потери экономической системы, связанные с обеспечением безопасности. В настоящее время расходы, направленные на обеспечение безопасности (на содержание полиции, армии — для государств; на службы и системы безопасности, на охрану и сторожей — для хозяйствующих субъектов; на охранные сигнализации, металлические двери, содержание консьержей — для домохозяйств), стали настолько обыденными, распространенными и необходимыми, что тезис о том, что все эти расходы по своей природе есть неэффективные экономические потери, вызовет в лучшем случае непонимание.

Безусловно, в нынешних условиях высоких рисков стать жертвами имущественных преступлений для юридических и физических лиц из-за отказа от расходов на безопасность может быть сопряжен с потерями, превышающими расходы данного вида, что говорит об их целесообразности и эффективности. Однако, как уже отмечалось раньше, толщина металлических дверей, многочисленная полиция, большой штат телохранителей — это факторы, свидетельствующие о небезопасном состоянии экономической системы и общества.

Можно вспомнить сказку про трех поросят, где спасение от волка было получено только в кирпичном домике, стоимость которого намного выше, чем стоимость домиков из сена и соломы. Целесообразность «кирпичного домика» имеется только в условиях наличия источника опасности — «волка». При ликвидации источника опасности расходы, равные разнице между стоимостью кирпичного и соломенного домика, становятся неэффективными экономическими потерями, которые могли бы быть направлены на иные значимые цели.

Расходы на безопасность, как правило, направлены на борьбу с негативными последствиями (например, имущественная и экономическая преступность), источниками которых выступают несовершенства экономического и политического устройства. Устранение или минимизация последних повлечет за собой

и сокращение негативных последствий, выступающих причинами большинства расходов на безопасность. Потребность в металлических дверях, дорогостоящих замках и высоких заборах отпадает в условиях низкого уровня краж (здесь можно вспомнить особенность советского периода, когда люди оставляли ключи от квартир под ковриками на лестничной площадке).

Аналогично неэффективными потерями становятся расходы на полицию и армию в условиях «эры милосердия» и мира, основанного не на сдерживании противоборствующих стран паритетом в гонке вооружений, а базирующегося на партнерстве, дружбе и уважении взаимных интересов. Последнее на современном этапе выглядит чрезвычайно утопичным. Однако стремиться к такому социально-экономическому и политическому устройству необходимо.

В более ранней работе [9] нами рассматривалась система противодействия правонарушениям на примере организации паркового благоустройства. В данной системе инструменты противодействия становились все более дорогостоящими (формирование правил на уровне их понимания участниками регулируемых отношений — информирование о правилах участников регулируемых отношений; таблички о запрете хождения по газонам — введение санкций за нарушение правил; таблички с информированием об ответственности за хождение по газонам — введение субъектов выявления нарушителей и применения к ним санкций; введение сторожей — введение инструментов, создающих условия для затруднения или невозможности нарушения правил; заборы вокруг парка и газонов, контроль за входом в парк, платный вход в парк) и находились в обратной зависимости от уровня правосознания участников регулируемых правилами отношений, ценности защищаемых правилами благ, выгоды добросовестного и невыгоды противоправного поведения, редкости совершения нарушений. Так, и для других угроз искоренение их причин создает условия для того, чтобы ресурсы на противодействие угрозам, вызванных данными причинами, оставались на минимально необходимом уровне. Почему минимально необходимый уровень все равно будет оставаться? Если снова вернуться к вышеупомянутому детскому художественному произведению, то даже в отсутствии реальной угрозы «волка», во-первых, домик необходим для реализации других функций, помимо защиты от хищника, во-вторых, без домика вообще вероятность появления реального волка выше в условиях большей видимости беззащитности поросят.

Для научной аргументации ответа на вышеобозначенный вопрос в части таких угроз экономической безопасности, как криминализация общества и теневая экономика, необходимо обратиться к рассматриваемой экономической теории «проблема безбилетника», а также к теории стоимости.

Теория стоимости подразумевает увеличение стоимости блага при сокращении его количества. Чем меньше в экономической системе совершается правонарушений, тем привычнее для системы состояние, в котором хозяйствующие субъекты находятся по отношению друг к другу в состоянии взаимного доверия. Такое состояние приводит к экономически обоснованному снижению субъектами предусмотрительности в вопросах безопасности и расходов на свою защиту от действий с нарушением правил, а следовательно, субъекты становятся менее защищенными. Возможность получения дополнительного дохода от противо-

правных действий возрастает, что делает противоправные действия выгодным средством получения прибыли.

Кроме того, в условиях редкости совершения нарушений усиливается действие проблемы «безбилетника», так как редкие единичные нарушения будут скрываться в общей массе добросовестности. В этой связи отказ от субъектов обеспечения правопорядка и безопасности, а также от их должного ресурсного обеспечения, даже в условиях редкости совершения нарушений, может послужить катализатором быстрого роста количества правонарушений и мультипликативного эффекта криминализации. В такой ситуации расходы на противодействие данным угрозам будут необходимы уже не минимально необходимые, а в гораздо большем количестве. Достаточно ярко данную ситуацию описывает фраза: «Ничто так дорого не обходится обществу, как дешевая полиция» [8].

Аналогией присутствия и финансирования субъектов обеспечения безопасности правопорядка в условиях даже утопичного «нулевого» уровня преступности выступает известный пример системы оплаты труда ремонтных работников на предприятиях Генри Форда, которые получали заработную плату за время, когда их вмешательство не требовалось [10]. Такая система создавала мотивацию у данной категории работников к проведению профилактических работ по контролю и наладке оборудования, обеспечивавших его бесперебойную и безаварийную работу.

Конечно, при таком принципе оплаты труда в случае с полицией могут возникнуть риски умышленного сокрытия и нерегистрации возникающих нарушений, однако общий положительный эффект от профилактики правонарушений должен покрывать указанные выше риски.

Заключение

Подводя итог, сформулируем ряд полученных выводов:

1. Определение экономической безопасности как состояния защищенности от угроз и опасностей, вызывающих экономические потери, требует правильного разделения всех экономических потерь рассматриваемого субъекта:

- на вызванные воздействием угроз и опасностей;
- связанные с функционированием субъекта в безопасных условиях.

2. Отсутствие экономических потерь у хозяйствующего субъекта в принципе является одним из признаков небезопасного состояния у рассматриваемого субъекта.

3. Экономические потери, вызванные угрозами и опасностями, необходимо разделить:

- на связанные с противодействием угрозе экономической безопасности;
- связанные с ущербом от воздействия угрозе.

4. Экономические потери, связанные с противодействием угрозе экономической безопасности, целесообразно разделить на эффективные и неэффективные:

- эффективные — это потери (возникающие в результате принятия рациональных целенаправленных решений), необходимые для сдерживания угрозы на минимально возможном для существующих социально-экономических и политических условий уровне. Минимально возможный уровень можно рассматривать как уровень, при котором угроза отсутствует; угроза находится в состоя-

нии потенциально возможной; угроза реально существует, но ее существование не наносит ущерб; угроза наносит ущерб в определенном размере;

— неэффективные — это потери, превышающие величину эффективных.

5. Рассмотрение расходов на противодействие угрозам экономической безопасности, превышающих минимально необходимый уровень, в качестве неэффективных потерь должно приводить не к сиюминутному сокращению данных расходов, а к управленческим решениям, направленным на устранение причинных факторов угроз экономической безопасности. Это, в свою очередь, повлечет за собой снижение проявления угроз и экономическую предпосылку для сокращения расходов.

6. При рассмотрении противодействия таким угрозам экономической безопасности, как криминализация общества и теневая экономика, для оценки эффективности расходов на противодействие данным угрозам, необходимо правильно определить минимально возможный уровень данных угроз в рассматриваемых социально-экономических и политических условиях. Однако даже в условиях «нулевого» уровня преступности отказ от субъектов противодействия преступности и достойного финансирования их деятельности недопустим, так как это приведет к быстрому распространению девиантного поведения, детерминированного сначала его выгодностью и безнаказанностью, а затем и статусом единственно возможного для обеспечения безопасности.

Направлением дальнейших исследований может стать развитие теории экономической безопасности за счет:

— предлагаемого подхода к количественному анализу ресурсов, направляемых на обеспечение экономической безопасности;

— постановки новых научных задач в части определения минимально возможных уровней угроз экономической безопасности для существующих социально-экономических условий, также соответствующих им уровней ресурсного обеспечения субъектов противодействия данным угрозам.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

2. Горохова С. С. Вызовы и угрозы экономической безопасности современной России // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 89–101.

3. Борденюк О. А. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта: понятие и классификация // Форум молодежной науки. 2021. Т. 2. № 3. С. 10–19.

4. Павленков М. Н. Экономическая безопасность учебное пособие. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. 175 с.

5. Польская С. И. Теоретико-методологические аспекты экономических потерь // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2014. Т. 27 (66). № 1. С. 110–117.

6. Литвиненко А. Н., Грачев А. В., Максимова О. Ю. Экономический подход к управлению ресурсами органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности страны: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет: Лема, 2012. 103 с.

7. Грачев А. В. Негативные стороны безопасности как объект исследования для целей повышения ее уровня // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 260–264.
8. Грачев А. В. Последствия высокой цены правоохранительной услуги: взгляд экономиста // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции), Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 года / Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 322–325.
9. Грачев А. В., Сикорская Л. В. Подходы к минимизации нарушений норм участниками регулируемых отношений // XI Балтийский юридический форум «Закон и порядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 16 декабря 2022 года, отв. ред. С. В. Векленко. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023. С. 70–71.
10. Малыгин М. А. Американский менеджмент: система Генри Форда // Молодой ученый года 2023: сборник статей VI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 мая 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 50–54.

References

1. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
2. Gorokhova S. S. Challenges and threats to the economic security of modern Russia. *A modern lawyer*, 2017, no. 4 (21), pp. 89–101. (In Russ.)
3. Bordenyuk O. A. Threats to the economic security of an economic entity: the concept and classification. *Forum of Youth science*, 2021, vol. 2, no. 3, pp. 10–19. (In Russ.)
4. Pavlenkov M. N. Economic security textbook. Nizhny Novgorod: NRU RANHiGS Publ., 2016. 175 p. (In Russ.)
5. Polskaya S. I. Theoretical and methodological aspects of economic losses. *Scientific notes of the Tauride National University named after V. I. Vernadsky, series: Economics and Management*, 2014, vol. 27 (66), no. 1, pp. 110–117. (In Russ.)
6. Litvinenko A. N., Grachev A. V., Maksimova O. Yu. An economic approach to managing the resources of internal affairs bodies in the system of ensuring the economic security of the country: monograph Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg University. St. Petersburg: Lema Publ., 2012. 103 p. (In Russ.)
7. Negative aspects of security as an object of research for the purpose of increasing its level. *Bulletin of Economic security*, 2022, no. 1, pp. 260–264. (In Russ.)
8. Grachev A. V. The consequences of the high price of law enforcement services: an economist's view. State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police), St. Petersburg, April 27–28, 2017. Vol. I. St. Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2017. (In Russ.)
9. Grachev A. V., Sikorskaya L. V. Approaches to minimizing violations of norms by participants in regulated relations. XI Baltic Legal Forum “Law and Order in the third millennium”: materials of the international scientific and practical conference, Kaliningrad, December 16, 2022 / ed. by S. V. Veklenko. Kaliningrad: Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2023. Pp. 70–71. (In Russ.)

10. Malygin M. A. American management: the Henry Ford system. Young Scientist of the Year 2023: collection of articles of the VI International Research Competition, Penza: Science and Education Publ., 2023, pp. 50–54. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

А. В. Грачев — кандидат экономических наук, начальник кафедры финансового учета и контроля

A. V. Grachev — Candidate of Sciences (Economy), Head of the Department of Financial Accounting and Control

А. Н. Литвиненко — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами

A. N. Litvinenko — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes

Статья поступила в редакцию 21.01.2024, одобрена после рецензирования 26.02.2024, принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 26.01.2024, approved after reviewing 26.02.2024, accepted for publication 05.03.2024.